

УДК 81:1

Домброван Т.И.

ДИАХРОНИЧЕСКАЯ ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА – НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ЯЗЫКА

В статье обосновывается необходимость изучения развития языка в методологически новом ракурсе – в рамках разрабатываемой автором диахронической лингвосинергетики. Рассматривается вопрос о соотношении традиционной дисциплины «история языка» и предлагаемой диахронической лингвосинергетики. Намечаются перспективы дальнейших исследований.

Ключевые слова: английский язык, история языка, диахроническая лингвосинергетика-, синергетика, фазовый переход.

Домброван Т.И. Діахронічна лінгвосинергетика – новий напрям у вивченні історії мови. У статті обґрунтовується необхідність вивчення розвитку мови у методологічно новому ракурсі – в межах започаткованої автором діахронічної лінгвосинергетика. Розглянуто питання співвідношення традиційної дисципліни «історія мови» та запропонованої діахронічної лінгвосинергетика. Намічено перспективи подальших досліджень.

Ключові слова: англійська мова, історія мови, діахронічна лінгвосинергетика, синергетика, фазовий перехід.

Dombrovan T.I. Diachronic linguosynergetics as a new approach to the studies of language development. The article stresses the necessity to study language development from a new methodological perspective, namely – within diachronic linguosynergetics, started by the author. Correlation between the traditional “history of a language” and the suggested diachronic linguosynergetics is determined. Subjects for further research are outlined.

Key words: the English language, a history of a language, diachronic linguosynergetics, synergetics, a phase transition.

«Открытие новой теории подобно восхождению на гору, когда вдруг открывается новая и более широкая панорама».

Альберт Эйнштейн

Открытия в естествознании XX века кардинально изменили научную картину мира и привели к пересмотру устоявшихся представлений о мироустройстве, что ознаменовалось переходом научной мысли от восприятия мира как предсказуемого и устойчивого к представлению мира как перманентно нестабильного, изменчивого, инновационного, нелинейного, находящегося в состоянии самоорганизованной критичности.

Синтез естественнонаучных картин мира создает основу для формирования *новой парадигмы знания*, ядро которой составляют идеи синергетики. Согласно определению Т. Куна, парадигма рассматривается как «признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений» [15, 11]. В лингвистической проекции понятие «парадигма» сближается с понятием «философия языка» и выступает как особый стиль

мышления, как господствующий в какую-либо данную эпоху взгляд на язык, связанный с определенным философским течением, притом именно таким образом, что философские положения используются для объяснения наиболее общих законов языка [30, 4].

Цель данной статьи – привлечь внимание историков языка к необходимости расширения категориальной сетки лингвистики и открытия новых перспектив в исследовании языковой динамики.

Ученые едины во мнении, что будущее – за междисциплинарными направлениями в науке, поскольку «кросс-фертилизация различных дисциплин создает новое интеллектуальное пространство» [13, 133]. Полагаем, что сегодня именно синергетика представляет уникальную возможность концептуального прорыва в языкознании, что и определяет **актуальность** предлагаемого исследования.

Возможность такого концептуального прорыва заключается в междисциплинарном (точнее сказать, трансдисциплинарном) характере синергетики, объектом изучения которой выступают сложные открытые нелинейные развивающиеся системы любой онтологии. Другими словами, в рамках синергетической научной парадигмы синтезируются данные, полученные в сфере различных наук, изучающих особенности развития и функционирования систем и живой, и неживой природы. Выявление общих закономерностей эволюции сложноорганизованных систем составляет основу, своеобразный знаменатель для построения единой, универсальной теории самоорганизующихся сложных систем.

Синергетика представляет собой дальнейшее развитие идей кибернетики и общей теории систем, но в отличие от своих предшественниц смещает исследовательский фокус с состояния гомеостаза системы на ее развитие, на изучение поведения системы в так называемых режимах с обострением и в фазовых переходах. Синергетика «проникает неизмеримо глубже. Она пытается выяснить базисные механизмы эволюции и самоорганизации сложных систем вообще» [14, 62].

Термин *синергетика* (от греч. συνέργεια – сотрудничество, согласованное действие) был предложен в 1970 г. немецким физиком Германом Хакеном для обозначения науки о совместном действии компонентов и подсистем в различных сложных системах.

Среди новых идей, которые внесла синергетика в понимание развития, особо выделяют: 1) представление о кооперативных эффектах, определяющих целостность системы; и 2) концепцию динамического хаоса, раскрывающую механизмы становления новых уровней организации: «То, что в традиционном диалектическом описании развития структурно не анализировалось, а просто обозначалось как «скачок», «перерыв постепенности», «переход в новое качество», теперь стало предметом научного анализа» [31].

Одним из основных понятий синергетики является понятие самоорганизации – спонтанного упорядочения структуры сложноорганизованной открытой системы в точке наименьшей устойчивости, получившей название точки бифуркации. Процесс самоорганизации происходит в пограничных состояниях системы, в так называемых фазовых переходах. Понятие самооргани-

заци и понятие фазового перехода неразрывным образом связаны с такими основными философскими законами, как закон перехода количества в качество и закон отрицания отрицания (борьбы противоположностей).

Философская составляющая синергетики образует основу синергетического стиля научного мышления, что, в свою очередь, способствует экспансии синергетики в гуманитарные области знания. Здесь, в гуманитарных науках, синергетика предстает, скорее, как междисциплинарный методологический подход к изучению сложных систем различной онтологии. В науке о языке синергетика приобретает статус научной парадигмы.

Современные лингвисты все чаще отмечают, что языкознание нуждается в новой парадигме, поскольку «все аспекты языковой структуры не существуют автономно, а, напротив, фундаментальным образом зависят от механизмов реальной языковой деятельности и от когнитивных структур, которыми располагает мыслящий индивид» [6, 13]. Это приводит к необходимости развития концепции языка как сложной иерархически организованной мегасистемы, компоненты которой когерентно сопряжены: «На смену линейному (последовательному) типу связи, когда одно вытекает из другого, подчиняясь воздействию внешних причин, предлагается представление об одновременном целостном характере связей» [там же, 15].

Первые лингвистические исследования с применением понятийного аппарата синергетики (главным образом, работы Р.Г. Пиотровского в России и Л.С. Пихтовниковой в Украине), относятся к концу XX века. Они заложили фундамент нового, междисциплинарного направления в изучении языка – лингвистической синергетики, или лингвосинергетики. Не отрицая системной организации языка, лингвосинергетика дополняет филологическую традицию важными положениями о языке как об открытой, нелинейной, изменяющейся, самоорганизующейся мегасистеме.

Аппликативный потенциал лингвосинергетики огромен. Как подчеркивает Н.Ф. Алефиренко, многокачественная онтология языка не только допускает, но и предполагает применение принципов лингвокогнитивной синергетики в психосемантике, лингвокультурологии, нейролингвистике и других «гибридных» лингвистических дисциплинах [2, 229]. Сожаление вызывает тот факт, что это – «новая, находящаяся в фазе становления и поэтому мало знакомая парадигма системного познания когерентных процессов естественного языка» [там же, курсив автора].

Наши наблюдения показывают, что на современном этапе в рамках общей лингвосинергетики наиболее активно разрабатываются частные проблемы синергетики *текста* [5; 7; 18; 19 и др.] и *дискурса* [1; 2; 20; 24-27; 29], менее разработаны проблемы синергетики *перевода* [16], *идиолекта* [28], синергетики речевых *девиаций* [21], *словообразования* [11]. При этом, как отмечает Ф.С. Бацевич, овладения аппаратом синергетики для изучения языка пока не произошло [4, 38].

Анализ специальной литературы за последнее десятилетие позволяет следующим образом очертить аппликативный потенциал синергетической парадигмы в лингвистике (см. Табл. 1.).

Таблица 1

Основные направления лингвистической синергетики

	объект исследования	направления	авторы
ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКА	речь/ речевая деятельность	синергетика текста	Белоусов К.И., Москальчук Г.Г. (Оренбург, Россия), Моисеева И.Ю. (Челябинск, Россия), Глазунова О.И. (Санкт- Петербург, Россия)
		синергетика дискурса	Алефиренко Н.Ф. (Белгород, Россия), Муратова Е.Ю. (Минск, Беларусь), Пихтовникова Л.С. (Харьков, Украина), Пономаренко Е.В. (Москва, Россия), Словилова Е.Л. (Пермь, Россия)
		синергетика перевода	Кушнина Л.В. (Пермь, Россия)
		синергетика речевых девиаций	Пашковский В.Э. (Санкт- Петербург, Россия)
		синергетика идиолекта	Семенец Е.А. (Кировоград, Украина)
		ЯЗЫК	синхроническая лингвосинергетика
диахроническая лингвосинергетика	Домброван Т.И. (Одесса, Украина)		

Выделение двух основных объектов анализа объясняется тем, что «языковая и речевая системы по своей природе являются самоорганизующимися» [25, 6]. Очерченные направления могут быть в дальнейшем более детализированы, в том числе и на основе дополнительных критериев классификации.

Предпринятое нами разделение на синхроническую лингвосинергетику и диахроническую лингвосинергетику (см. Табл.1.) носит весьма условный характер, поскольку система языка перманентно подвижна.

Разведение синхронического и диахронического подходов предполагает лишь временное, обусловленное исследовательскими задачами выделение изучения языка в состоянии подвижного равновесия (синхрония) и в состоянии межфазового перехода и/ или режимов с обострением, вызывающих качественные изменения в организации и функционировании языка (диахрония).

Синхрония и диахрония представляют собой две неотъемлемые плоскости исследовательского процесса, и, наверное, невозможно отдать предпочтение какой-либо одной из них. Они состоят в отношении комплементарности – так сказать, лингвистические инь и ян. Безусловно, важным является знание современного состояния и функционирования исследуемой системы либо ее фрагмента. Однако не менее существенным представляется проникновение в историю становления и изменения системы, выявление закономерностей ее (само)организации, объяснение ее поведения на том или ином этапе существования, очерчивание тенденций и возможных путей развития в будущем.

Утверждаемая нами *диахроническая лингвосинергетика* позволяет переместить проблему становления и развития сложной языковой мегасистемы в центр исследовательских интересов. Диахроническая лингвосинергетика является новым ракурсом изучения динамичной языковой системы, который помогает выявить, описать и смоделировать регулятивные процессы самоорганизации на разных уровнях языковой системы. Освоение новых для филологии принципов синергетического анализа позволяет внести важные дополнения в теорию эволюции естественного языка как открытой, неравновесной, неустойчивой, нелинейной, саморазвивающейся мегасистемы.

Возникает вопрос о соотношении традиционной дисциплины «история языка» и предлагаемой диахронической лингвосинергетики.

В ставшем классическом учебнике истории английского языка, автором которого является Б.А. Ильиш, в частности, отмечается, что «предметом истории английского языка как научной дисциплины является систематическое изложение развития языка с самых ранних времен его существования до наших дней» [12, 5] и что история языка стремится «дать по возможности полную и всестороннюю характеристику языка каждого периода» [там же, 6]. Другими словами, традиционная история языка представляет историю конкретного языка как описание последовательности синхронических срезов языковой системы, с упором на констатацию тех или иных изменений, которые данная языковая система претерпела на разных уровнях организации. В то же время, объектом исследования в *диахронической лингвосинергетике* являются переходные явления в языке, языковая система в состоянии «критичности» ее развития, в режиме «с обострением». Основная цель диахронической лингвосинергетики заключается в осмыслении состояний становления, в выявлении механизмов внутрисистемной реструктуризации с учетом внешних факторов воздействия, а также в моделировании эволюции конкретной языковой системы с прогнозированием вариантов ее дальней-

шего изменения. Таким образом, диахроническая лингвосинергетика дополняет традиционную историю языка новым ракурсом исследования языковой системы, а также предлагает новый для традиционной истории языка понятийный инструментарий.

К сожалению, диахронические исследования сопряжены с рядом сложностей. Прежде всего, это известная фрагментарность материала исследования. Ученые в состоянии изучать только сохранившиеся до наших дней тексты, написанные на отдельных диалектах. Неполнота фактического материала затрудняет изучение древнего языка во всем его разнообразии (стилистическом, ареальном, социальном и т.д.).

Еще одна сложность – это корректный отбор материала для анализа. Нельзя отрицать, что «понятие диахронического изменения в языке является эффективным только тогда, когда речь идет о сравнении последовательных синхронических состояний, довольно удаленных по времени друг от друга» [17, 59]. Однако весьма проблематичным представляется сопоставление языковых образцов, различных по содержанию и функционально-стилевой принадлежности.

На наш взгляд, идеальным «знаменателем» для проведения диахронического анализа изменений в структуре языка выступают разновременные версии текстового массива Библии. Сопоставимые в отношении информационной ценности («наполняемости»), эти тексты прекрасно иллюстрируют изменения, произошедшие в информационной таре («упаковке»). Именно поэтому материал для анализа в рамках нашей работы включал пять версий молитвы «Отче Наш» (The Lord's Prayer) [32; 33], представляющих образцы английского языка различных хронологических периодов и датированных, соответственно,

- I. – XI в. (Old English: Matthew 6.9 ; West Saxon Copy),
- II. – 1380 г. (Middle English: Matthew 6.9; Wycliffe's translation),
- III. – 1611 г. (Modern English: The King James Bible),
- IV. – 1928 г. (Late Modern English: Book of Common Prayer) и
- V. – 1977 (New English Version, adopted by the Church of England in 1977).

Проведенный анализ данных выявил качественные изменения в морфологической организации слов английского языка на протяжении рассматриваемого периода: резкое сокращение количества словоизменительных и словообразовательных морфем свидетельствует о типологической перестройке системы английского языка. Используя методику анализа морфологической типологии языков [см.: 8], для каждого из рассматриваемых текстов мы вычислили индекс синтетичности.

Самый высокий индекс (0,5), естественно, относится к версии I; для версии II индекс синтетичности гораздо ниже – 0,2, в то время как для последующих периодов значение индекса (в округлении – 0,1) практически не менялось. Графическое представление динамики индекса синтетичности имеет такой вид (см. Рис. 1, где на вертикальной оси отмечен индекс синтетичности, горизонтальная ось обозначает «стрелу» времени):

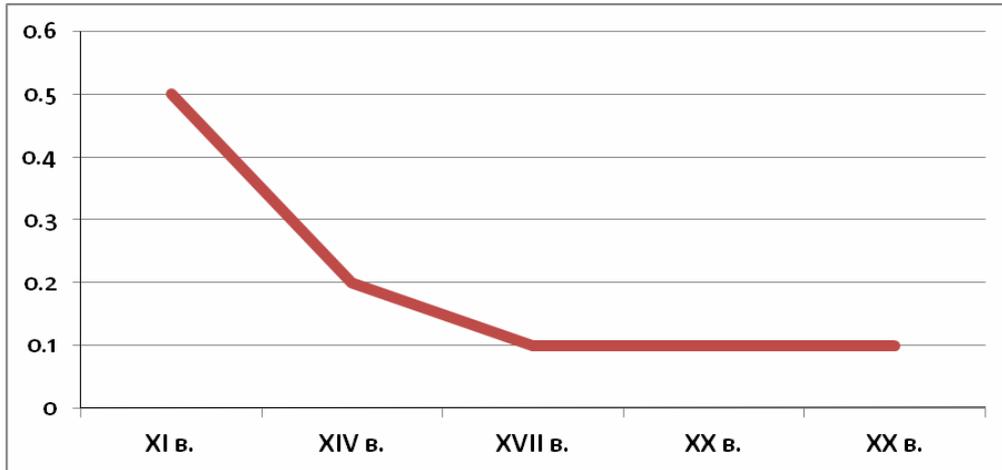

Рис. 1. Динаміка індекса синтетичності в англійському мові (XI – XX вв.).

Полученные данные свидетельствуют о динамичности языковой системы и наглядно показывают, что в рассматриваемый период в системе английского языка имел место резкий переход из одного состояния в другое (фазовый переход).

Изучение истории английского языка с опорой на теории, получившие углубленную разработку в рамках синергетики – теорию неустойчивых диссипативных систем, теорию самоорганизации сложных неравновесных систем, концепцию темпомиров и др., позволило нам создать синергетическую модель развития английского языка, представляющую эволюцию английского языка в триедином ракурсе:

1. Эволюция английского языка как изменение пространственно-временной конфигурации состояний языковой мегасистемы;
2. Эволюция английского языка как синхронизация темпомиров в грамматической системе и
3. Эволюция английского языка как изменение параметрического паттерна мегасистемы [подробнее об этом см.: 9;10].

В **заключении** отметим, что наши исследования заложили фундамент диахронической лингвосинергетики как нового направления в филологических студиях, которое отражает парадигмальные сдвиги в науке на современном этапе, значительно обогащает общелингвистический арсенал методов и методик анализа и открывает широкие перспективы углубленного изучения языковых феноменов в их исторической ретроспективе.

Представляется возможным определить такие основные **векторы дальнейших исследований** в рамках диахронической лингвосинергетики на материале не только английского, но и других языков, а именно:

- хаос и порядок в процессе межъязыковой интерференции;
- фрактальность в историческом словообразовании;
- типологизация силового переструктурирования сложной системы;
- разработка алгоритма прогнозирования дальнейших изменений в

отдельных подсистемах языка и в языковой мегасистеме в целом;

- феномен «переключения кода» в условиях глобализации, а также многие другие.

В завершении приведем еще одну цитату, на этот раз французского математика Пьера Бака: «Это лишь первый шаг к новому образу мысли, а вовсе не конец пути» [3, 188].

И радуется душе исследователя, что в Одесском национальном университете имени И.И. Мечникова лекционный курс лингвосинергетики включен с 2014 г. в учебную программу для магистров. Наш вуз является первым (и пока единственным) в Украине университетом, где преподается лингвосинергетика. Иначе говоря, студенты факультета романо-германской филологии ОНУ имени И.И. Мечникова имеют уникальную возможность расширить свой научный кругозор, знакомясь с самыми последними достижениями в науке о языке. Это замечательно и обнадеживающе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алефиренко Н.Ф. Дискурсивная синергетика «живого» слова / Николай Федорович Алефиренко // Язык. Текст. Дискурс: Научный альманах Ставропольского отделения РАЛК / Под ред. проф. Г.Н. Манаенко. – Вып. 6. – Краснодар, 2008. – С. 20-26.
2. Алефиренко Н.Ф. Лингвокогнитивная синергетика: истоки, принципы, сущность / Николай Федорович Алефиренко // Studia linguistica cognitiva. Вып. 2: Наука о языке в изменяющейся парадигме знания. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. – С.228-255.
3. Бак П. Как работает природа: Теория самоорганизованной критичности. Пер.с англ. / П.Бак / Вступ. ст. Г.Г. Малинецкого. – М.: УРСС: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 276 с.
4. Бацевич Ф. Духовна синергетика рідної мови: Лінгвофілософські нариси: монографія / Флорій Бацевич. – К.: ВЦ «Академія», 2009. – 192 с.
5. Белоусов К.И. Синергетика текста: От структуры к форме / К.И.Белоусов. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. – 248 с. (Синергетика в гуманитарных науках.)
6. Герман И.А. Введение в лингвосинергетику. Монография / И.А.Герман, В.А.Пищальникова. – Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 1999. – 129 с.
7. Глазунова О.И. Синергетика творчества: Опыт анализа художественного текста / Ольга Игоревна Глазунова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 344 с. (Серия «Синергетика: от прошлого к будущему».)
8. Гринберг Дж. Антропологическая лингвистика: Вводный курс. Пер.с англ. / Джозеф Гринберг. – М.: Едиториал УРСС, 2009. – 224 с.
9. Домброван Т.И. Синергетическая модель развития английского языка: Монография / Татьяна Ивановна Домброван. – Одесса: КП ОГТ, 2014. – 400 с.
10. Домброван Т.И. Язык в контексте синергетики: Монография / Татьяна Ивановна Домброван. – Одесса: КП ОГТ, 2013. – 346 с.
11. Єнікєєва С.М. Принципи синергетики як методологія дослідження словотвірної системи (на матеріалі англійської мови) / Санія Маратівна Єнікєєва // Нова філологія: зб. наук. праць. – Запоріжжя: Запорізьк.нац. ун-т, 2008. – № 29. – С. 223-230.
12. Ильиш Б.А. История английского языка /Борис Александрович Ильиш. – М.: ИЛИЯ, 1958. – 367 с.
13. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики: Человек, конструирующий себя и свое будущее. – М.: КД «ЛИБРОКОМ», 2011. – 264 с.
14. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М.: КомКнига, 2011. – 272 с.
15. Кун Т. Структура научных революций / Пер. с англ. И.З. Налетова. /Общ.ред. и послесл. С.Р. Микулинского и Л.А. Марковой. – М.: Прогресс, 1977. – 300 с.
16. Кушнина Л.В. Основные принципы синергетики перевода / Людмила Вениамивновна Кушнина // Вестник Удмурдского университета. Серия «История и филология». – 2011. – Вып.4. – С. 173-177.

17. Лайонз Дж. Язык и лингвистика: Вводный курс. Пер. с англ./ Джон Лайонз. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 320 с.
18. Моисеева И.Ю. Синергетическая модель текстообразования. – АДД: 10.02.19 // Моисеева Ирина Юрьевна. – Челябинский госуд.ун-т. – Челябинск, 2007.– 39 с.
19. Москальчук Г.Г. Структура текста как синергетический процесс / Галина Григорьевна Москальчук. – М.: Едиториал УРСС, 2010. – 296 с.
20. Муратова Е.Ю. Лингвосинергетика поэтического текста / Елена Муратова. – Мн.: Изд-во «Простобук», 2011. – 219 с.
21. Пашковский В.Э., Пиотровская В.Р., Пиотровский Р.Г. Психиатрическая лингвистика. Изд. 3-е. / Владимир Эдуардович Пашковский, Вероника Раймондовна Пиотровская, Раймонд Генрихович Пиотровский / Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 168 с
22. Пиотровский Р.Г. О лингвистической синергетике / Раймонд Генрихович Пиотровский // Научно-техническая информация. – Серия 2 «Информационные процессы и системы». – 1996. – № 12. – С.1-12.
23. Пиотровский Р.Г. Лингвистическая синергетика: исходные положения, первые результаты, перспективы / Раймонд Генрихович Пиотровский. – СПб.: Филол.фак-т С.-Петерб. гос.ун-та, 2006. – 160 с.
24. Пихтовникова Л.С. Синергетический метод для исследования дискурса в прагматистическом аспекте / Лидия Сергеевна Пихтовникова // Вісник ХНУ. – 2009. – № 848. – С. 48-52.
25. Пихтовникова Л.С. Лингвосинергетика: основы и очерк направлений. Монография / Пихтовникова Лидия Сергеевна. – Х: ХНУ им.В.Н. Каразина, 2012. – 180 с.
26. Піхтовнікова Л.С. Самоорганізація дискурсу: синергетичні принципи і підходи до лінгвістичного аналізу / Піхтовнікова Лідія Сергіївна // Сучасні фундаментальні теорії та інноваційні практики навчання іноземної мови у ВНЗ: колективна монографія. /За ред. В.Г. Пасинок. – Х.: ХНУ імені В.Н. Каразіна, 2013. – С.218-231.
27. Пономаренко Е.В. О принципах синергетического исследования речевой деятельности / Е.В.Пономаренко // Вопросы филологии. – 2007. – № 1. – С. 14-23.
28. Семенець О.О. Синергетика поетичного слова /Семенець Олена Олександрівна. – Кіровоград: Імекс ЛТД, 2004. – 338 с.
29. Словицова Е.Л., Ельцова М.Н. Синергетические категории дискурса (на материале рекламного дискурса) / Екатерина Леонидовна Словицова, Мария Николаевна Ельцова // Вестник Пермского ун-та. – Серия «Российская и зарубежная филология». – 2012. – Вып. 2(18). – С. 67-73.
30. Степанов Ю.С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства / Юрий Сергеевич Степанов. – М., 1985.– 335 с.
31. Степин В.С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность / Вячеслав Семенович Степин // Вопросы философии. – 2003. – № 8. – С. 5-15.
32. www.ruf.rice.edu/~kemmer/Words04/history/paternoster.html
33. www.lords-prayer-words.com

Стаття надійшла до редакції 15.09.2014 р.